

DOI: 10.31696/S086919080033210-8

ПЕТУХ И ЛИСТ БЕГОНИИ: КАРТОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ДИСКУССИИ
ПО ТАЙВАНЬСКОМУ ВОПРОСУ

© 2025

М.Г. НОВОСЕЛОВА ^а

^а – Российский университет дружбы народов
им. Патриса Лумумбы, Москва, Россия;
ORCID: 0009-0009-2350-3501; maykanov@list.ru

Резюме: В данной статье рассматривается картографический аспект дискуссии о политическом статусе Тайваня (пров. КНР). Представлен ретроспективный анализ особенностей картографического дискурса Тайбэя и Пекина применительно к вопросу о статусе Тайваня на международной арене с 1949 г. по настоящее время. Особое внимание автор статьи уделяет реакции Тайбэя и Пекина на прецеденты «картографической агрессии», связанные с «некорректным» отображением территориальных границ страны при составлении карт иностранными государствами. Автор приходит к выводу о том, что на протяжении всей истории существования тайваньского вопроса картография выступала одним из важнейших аспектов политического противостояния, наблюдавшегося между сторонами Тайваньского пролива. Тайбэй и Пекин использовали географические карты в качестве инструмента внутренней и внешней пропаганды. Особенности позиционирования Тайваня на картах, выпускаемых на острове и материке, отражали официальную позицию администрации острова и властей КНР по вопросу о статусе Тайваня, а также были наделены глубоким идеологическим значением, направленным на формирование международного имиджа КНР и Тайваня (пров. КНР). Большой интерес для изучения особенностей политического дискурса Тайбэя и Пекина представляют также символические образы, которые использовались для описания территориальных границ страны (в частности, метафоры петуха и листа бегонии). В рамках внутренней пропаганды и на острове, и в КНР географические карты были призваны продвигать нарративы, соответствующие официальной позиции властей, оказывать влияние на общественное восприятие положения Тайваня на мировой арене, а также способствовать формированию национального самосознания населения. В то время как принципы изображения Тайваня в картографии Китая на протяжении рассматриваемого периода времени оставались неизменными, картографический дискурс Тайваня претерпел коренную трансформацию, которая была обусловлена как изменением официальной парадигмы Тайбэя о статусе острова, так и постепенным формированием на острове особой национальной идентичности.

Ключевые слова: Тайвань (пров. КНР), Китай, КНР, тайваньский вопрос, картография, карты

Для цитирования: Новоселова М.Г. Петух и лист бегонии: картографический аспект дискуссии по тайваньскому вопросу. *Восток (Oriens)*. 2025. № 3. С. 137–147. DOI: 10.31696/S086919080033210-8

A ROOSTER AND A BEGONIA LEAF: CARTOGRAPHIC ASPECT
OF THE DISPUTE ON THE TAIWAN ISSUE

© 2025

Maia G. NOVOSELOVA ^a^a – Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University),
Moscow, Russia

ORCID: 0009-0009-2350-3501; maykanov@list.ru

Abstract: *The article studies the cartographic aspect of the controversy around the Taiwan issue. The author presents a retrospective analysis of the cartographic discourse of Taipei and Beijing in regards to the political status of Taiwan from 1949 to the present day. The article covers the reactions of Taipei and Beijing to the precedents of «cartographic aggression» associated with incorrect depiction of China's borders by foreign states. The author concludes that cartography has always been an important aspect of the political confrontation across the Taiwan Strait. Taipei and Beijing used geographical maps as a tool of domestic and foreign propaganda. The depiction of Taiwan on maps issued by Taipei and Beijing reflects the official positions of both administrations regarding the Taiwan issue, and has a deep ideological significance aimed at shaping the international image of the PRC and Taiwan (province of China). The symbols used to describe the country's territorial borders (i.e. the metaphors of a rooster and a begonia leaf) present a great interest for studies of Chinese political discourse. In the domestic propaganda of the PRC and the ROC, geographical maps were intended to promote certain narratives according to the official position of the authorities, influence public perception of Taiwan's status, and contribute to the formation of national identity. While the representation of Taiwan in PRC cartography remained unchanged since 1949, Taiwan's cartographic discourse underwent a fundamental transformation due to the change of Taipei's official paradigm and the gradual formation of a distinct national identity on the island.*

Keywords: Taiwan, China, PRC, Taiwan question, cartography, maps

For citation: Novoselova M.G. A Rooster and a Begonia Leaf: Cartographic Aspect of the Dispute on the Taiwan Issue. *Vostok (Oriens)*. 2025. No. 3. Pp. 137–147. DOI: 10.31696/S086919080033210-8

В условиях текущей эскалации напряжённости в регионе Тайваньского пролива возрастает значение исследований, посвящённых истории и современному состоянию дискуссии о политическом статусе острова Тайвань. При этом в историографии тайваньского вопроса сравнительно мало внимания уделяется картографическому аспекту политической конфронтации вовлечённых сторон.

Стоит отметить, что изучение картографического дискурса применительно к территориальным спорам представляет большой научный интерес. Зачастую картография эффективно используется в качестве инструмента внутренней или внешней пропаганды. Картографические манипуляции способствуют реализации геополитической стратегии государства за счёт продвижения необходимых нарративов, которые оказывают влияние на общественное восприятие картины мира [Аделгареева, 2015, с. 43]. Во внутренней политике картография может использоваться как инструмент государственного строительства, средство легитимации действующих правительств и политических режимов, механизм утверждения территориальных границ и внутреннего административно-территориального

устройства. Карты наглядно отражают процесс формирования национальной идентичности страны, смену международного имиджа государства, развитие концептуальных подходов к позиционированию страны на мировой арене. Кроме того, к картографии обращаются с целью декларации официальной позиции государства по международным вопросам, для защиты национальных интересов и реализации внешнеполитической стратегии страны [Аделгареева, 2015, с. 43]. Концепция воображаемых сообществ Б. Андерсона объясняет значение карт для воздействия на общественное восприятие национальных границ страны, формирования национального самосознания и государственного единства [Anderson, 1991].

В то время как большая часть карт производится государственными структурами и соответствует официальной позиции администрации страны, существует и неофициальная картография, отражающая многообразие альтернативных подходов к восприятию положения государства в мире. Карты отображают не только объективные политические или географические реалии, но и личные идеологические воззрения картографов [Литовская, Литовский, 2023, с. 172].

Изучение картографического аспекта дискуссии по тайваньскому вопросу позволяет по-новому взглянуть на процесс формирования данного политического феномена, сделать новые выводы об особенностях национальной идентичности населения острова и материкового Китая, о восприятии истории и современного состояния проблемы по разным сторонам Тайваньского пролива.

В историографии тайваньского вопроса круг работ, посвящённых картографическому аспекту дискуссии, представляется крайне ограниченным. Глубокий анализ символизма метафор, которые использовались для описания карты Китая в различные исторические периоды, представлен в работе доцента Нанкинского университета Вана Хайчжоу. Особенности картографического дискурса КНР и Тайваня в отношении Монголии рассматриваются в работе Ф. Билле. Большой интерес представляют труды коллектива тайваньских картографов Цзинь Гуй Лэя, Юй Вэнь Чэня и Кэ Хуа Е, которые прославились созданием карты «Соседи Тайваня в Восточной Азии», спровоцировавшей ожесточённую политическую дискуссию. В работах данного коллектива подробно освещаются различные аспекты развития картографической традиции Тайваня (пров. КНР). Большое значение для текущего исследования представляют работы отечественных и зарубежных исследователей, посвящённые истории тайваньского вопроса.

ТАЙВАНЬ НА КАРТАХ МАТЕРИКОВОГО КИТАЯ

Тайваньский вопрос как политическая проблема зародился в 1949 г., когда партия Гоминьдан отступила на остров Тайвань после поражения в гражданской войне в Китае. Изначально тайваньский вопрос подразумевал под собой существование двух сил, в равной степени претендовавших на распространение своей власти на всю территорию государства: правительство Гоминьдана объявило Тайвань местом «временного пребывания центрального правительства», а КПК считало его «раскольнической провинцией» Китая [Чудодеев, 2009, с. 172]. В условиях подобной конфронтации оба правительства придавали особое значение фиксации своей позиции с помощью картографии: и на материке, и на острове с 1949 г. производство карт осуществлялось под строгим административным контролем. В КНР право на производство карт было монополизировано властями [Lay et al., 2010, p. 186].

После провозглашения КНР в 1949 г. карта страны претерпела трансформацию: на ней было зафиксировано изменение территориальных границ государства. Так, после признания правительством КНР независимости Монголии в 1949 г. её территория была исключена

из границ страны. Кроме того, преобразование карты было тесно связано с изменением имиджа Китая на международной арене и отражало иное национальное восприятие картины мира. Свою актуальность утратила карта Китая в форме «листа бегонии» (秋海棠叶) с дореволюционными территориальными границами Цинской империи.

Следует отметить, что образ листа бегонии использовался для описания границ Китая примерно с 1911 г. [Ван, 2016, с. 148]. Так, на внешнее сходство границ Китая и листка бегонии указывается в учебнике от 1912 г.: «Топография Китайской Республики очень похожа на лист бегонии. На западе граница остроугольная, как кончик листа. На востоке – косая и ровная, с углублением, как основание листа. На юге и севере с обеих сторон – неровная, как край листа. Тот, кто знаком с листьями бегонии, знает и топографию страны»¹ [Ван, 2016, с. 148]. В 1930-х гг. метафора листа бегонии была вытеснена образом листа шелковицы (桑叶): такое сравнение было обусловлено не только историческим значением шелководства в Китае, но и указывало на внешнюю угрозу, которую представляла японская интервенция на северо-востоке Китая (в данном контексте Япония представлялась гусеницей-шелкопрядом, грызущей лист тутового дерева) [Ван, 2016, с. 150]. После поражения Японии во Второй мировой войне образ листа шелковицы постепенно утратил свою популярность и был вновь замещён метафорой листа бегонии.

После образования КНР в 1949 г. изменение национальных границ привело к формированию принципиально нового картографического имиджа Китая: при описании территории КНР стал использоваться образ петуха (雄鸡) (исследователь Ван Хайчжоу отмечает, что новый образ появился ещё до 1949 г., однако его популяризация произошла уже после провозглашения КНР [Ван, 2016, с. 152]). Образ петуха символизировал возрождение страны, был призван поднять народный дух и сплотить население Китая перед лицом внутренних вызовов и внешних угроз, отсылая к стихотворению Мао Цзэдуна «Хуаньсиша/Второй ответ господину Лю Яцзы» от 1950 г. (в переводе С. Маршака: «...Но вот петухи возвестили рассвет / И вот уже свет озарил нас дневной»), в котором крик петуха возвещает об окончании ночного сумрака, преодолении разрозненности и сплочении страны [Ван, 2016, с. 151]. Горделивая выправка петуха символизировала способность Китая противостоять внешним угрозам, защищая суверенитет и национальные интересы. Были проведены параллели между новыми административными единицами страны и частями тела животного: северо-восточные провинции рассматривались как гребень петуха, западные – как его хвост, «сердце» петуха находилось в новой столице – Пекине. Данная концепция подчёркивала второстепенное значение Тайваня – одной из лап петуха.

На всех официальных картах, произведённых в КНР, Тайвань изображался как одна из провинций в юго-восточной части КНР в нижнем правом углу карты [Lay et al., 2010, p. 188]. Подобное изображение Тайваня на карте отражало официальную позицию Пекина по вопросу о политическом статусе острова: Тайвань рассматривался как неотъемлемая часть Китая.

Для подкрепления своих притязаний на суверенитет над всей территорией Китая власти КНР прибегали к созданию собственной версии китайской топонимики и административно-территориального деления Китая. В частности, на многих картах, произведённых на территории материкового Китая, один из инфраструктурных объектов на острове обозначался как «национальное шоссе № 228», однако на Тайване данному шоссе никогда не присваивался номер [Lay et al., 2010, p. 188]. Подобное изменение региональных геогра-

¹ Перевод автора. Оригинал цитаты на китайском языке: “中华民国之地形，颇似秋海棠之叶。西方为锐角，似叶之尖。东方则斜平，且有凹处，似叶之本。南北两方或凹或凸，似叶之边。熟审秋海棠叶，即知我国地形矣” [Ван, 2016, p. 148].

фических наименований было призвано продемонстрировать, что администрация Пекина обладает необходимыми властными полномочиями.

В XXI в. репрезентация Тайваня на официальных картах КНР остаётся неизменной. Кроме того, Пекин внимательно следит за тем, как остров позиционируется на картах, публикуемых за рубежом. Пекин демонстрирует чрезвычайную обеспокоенность любыми прецедентами «некорректного» отображения территориальных претензий КНР в мировом картографическом дискурсе. Публикация карт, не соответствующих официальной позиции КНР, рассматривается Пекином как проявление картографической агрессии.

Один из наиболее ярких дипломатических скандалов разгорелся в июле 2021 г., когда в Японии была опубликована ежегодная «Белая книга по обороне», в которой на одной из карт остров Тайвань не был отнесён к территории КНР [Everington, 2021]. Это стало первым случаем исключения Японией территории острова из состава КНР на официальных картах: в предыдущих «белых книгах» Японии в соответствующей главе Тайвань был выделен на карте как составная часть территории КНР. Публикация подобной карты повлекла за собой резкую критику со стороны Пекина. Официальный представитель МИД КНР Чжао Лицзян заявил, что подобные действия Японии являются «вмешательством во внутренние дела Китая» [Abominable, 2019].

Власти КНР оказывают давление на зарубежные компании, призывая их обозначать Тайвань как часть территории КНР. Любые случаи некорректного изображения Тайваня вызывают болезненную реакцию со стороны Пекина даже в том случае, если носят случайный характер. Примечательный эпизод произошёл в октябре 2019 г., когда компания Christian Dior во время презентации продемонстрировала карту КНР без острова Тайвань, что спровоцировало шквал критики в адрес компании в социальных сетях [Dior, 2019]. Ранее возмущение КНР вызвала компания Gap, в 2018 г. запустившая в продажу футболки с изображением карты Китая, не включавшей территорию Тайваня и Южно-Китайского моря [Bulgari, 2023]. Нельзя не упомянуть и об эпизодах подобной «картографической агрессии», не связанных напрямую с картографией: администрация КНР неоднократно выражала критику в отношении зарубежных брендов (Bulgari, Valentino, Calvin Klein, Coach, Zara и Delta Airlines) в связи с тем, что на их официальных сайтах Тайвань был обозначен как регион, отдельный от КНР [Bulgari, 2023]. Подобные прецеденты были восприняты в КНР как неуважение суверенитета и территориальной целостности страны.

С 2006 г. КНР регулярно публикует официальные карты, которые призваны исправить «ошибки», допущенные при публикации проблемных карт, искажающих территориальные границы страны или не учитывающих территориальные претензии Пекина [Mogul, 2023]. Последняя подобная карта была выпущена Пекином в августе 2023 г. Публикация карты вызвала большой общественный резонанс, поскольку территориальные границы КНР были несколько расширены по сравнению с предыдущей редакцией карты. В частности, «девятиточечная линия» КНР была расширена до десяти пунктиров, охватывающих остров Тайвань и обширные регионы акватории Южно-Китайского и Восточно-Китайского морей [Dhabhai, 2024].

КАРТА ТАЙВАНЯ КАК ИНСТРУМЕНТ БОРЬБЫ

В то время как на материке картографический дискурс был призван продвигать концепцию о суверенитете КНР над Тайванем, администрация в Тайбэе также прибегала к использованию карт для продвижения официальной риторики Гоминьдана о политическом статусе острова. Тайвань рассматривался как место «временного пребывания центрального правительства», пока материковая часть Китая «охвачена коммунистическим восста-

нием» [Чудодеев, 2009, с. 172]. Тайбэй использовал формулировку «свободная территория Китайской Республики» (中华民国自由地区) для обозначения района, находящегося под фактическим контролем Гоминьдана [Constitution, 2005].

Карты, издававшиеся на Тайване, отражали претензии администрации Тайбэя на роль «правительства» всего Китая. В условиях военного положения и гоминьдановской диктатуры на острове карты приобретали особое значение в качестве инструмента внутренней пропаганды: они использовались для влияния на общественное мнение, формирования националистических настроений, расширения поддержки режима Гоминьдана.

Власти острова опасались, что наличие карт, отражающих непосредственный статус-кво Тайваня, могло поставить под угрозу официальную идеологию «одного Китая», которой придерживалась администрация. На законодательном уровне были зафиксированы правила, регулирующие создание, проверку и публикацию географических карт [Lay et al., 2010, p. 186]. В 1988 г. были опубликованы «Особые указания по составлению и печати карт материковой части родины» (编印我国大陆地区地图注意事项), которые на протяжении долгого времени регулировали внутреннюю печать карт на острове. На протяжении 1950–1990-х гг. картографирование на Тайване было деликатной практикой, осуществлявшейся под строгим контролем администрации острова [Lay et al., 2011, p. 245].

Строгие правила надзора над производством карт определяли единообразие изображений острова на протяжении почти полувека его истории. В качестве официального картографического «стандарта» на Тайване была принята карта в форме «листа бегонии», которая изображала территориальные границы и административное деление Китайской Республики времён пребывания Национального правительства в Нанкине [Hsieh, Hetherington, 2021]. Карта относилась к Китайской Республике как территорию, фактически находившуюся под управлением правительства Гоминьдана, так и территории, на которые не распространялся административный контроль Тайбэя. В соответствии с официальной позицией администрации Тайбэя на географических картах была зафиксирована юрисдикция Тайваня над материковым Китаем [Lay et al., 2010, p. 188]. Как и в случае с картами Китая, выпускаемыми на материке, Тайвань изображался юго-восточной провинцией страны и располагался в нижнем правом углу карты [Lay et al., 2010, p. 188].

Несмотря на то что в 1949 г. город Тайбэй был объявлен «временной столицей Китайской Республики», в качестве официальной столицы «Китайской Республики» на географических картах изображался город Нанкин.

Карта в форме «листа бегонии» отражала и претензии Тайваня в отношении территорий, ранее входивших в состав Цинской империи: государственные границы «Китайской Республики» включали Монголию и небольшие участки территорий соседних стран (территории современных России, Таджикистана, Пакистана, Индии, Афганистана, Бутана и Бирмы) [Billé, 2016, p. 95].

Наиболее ярко различие карт, публикуемых на материке и на острове, проявлялось в наличии или отсутствии в составе страны территорий «Внешней Монголии» [Billé, 2016, p. 91]. После отступления на Тайвань правительство Гоминьдана аннулировало принятое ранее решение о признании независимости Монголии и оставило Монголию в составе Китайской Республики в соответствии с границами времён пребывания Национального правительства в Нанкине [Lay et al., 2010, p. 188]. Необходимо отметить, что это несоответствие в изображении данной территории на картах вызывало большое беспокойство непосредственно в Монголии. За исключением ограниченного круга специалистов и политического истеблишмента страны, большая часть населения Монголии имела лишь поверхностные представления о ситуации в Тайваньском проливе, специфика тайваньского картографического дискурса рассматривалась как территориальная агрессия со стороны

всего Китая [Billé, 2016, p. 101–104]. Так, в начале 1990-х гг. Монголия резко отреагировала на продажи европейскими магазинами произведённых на Тайване глобусов, на которых Монголия была включена в состав Китая [Billé, 2016, p. 95].

Аналогично принятой на материке картографической практике правительство Гоминьдана использовало топонимику для подкрепления своих притязаний на суверенитет над всей территорией Китая [Lay et al., 2010, p. 188]. Изображение административного деления китайской территории на тайваньских картах не соответствовало объективным историческим реалиям. Так, на картах, выпущенных на острове, северо-восток материкового Китая делился на девять провинций, однако в действительности подобных административных единиц никогда не существовало. Изменение административно-территориального деления страны было призвано продемонстрировать наличие у правительства Гоминьдана соответствующих властных полномочий [Lay et al., 2010, p. 188].

Несколько слов необходимо сказать и о том, какое значение имела карта в форме «листа бегонии», которая на протяжении полувека служила официальным символом Тайваня. Связанные с образом листа бегонии смысловые коннотации несли в себе память о времени национального унижения Китая [Ван, 2016, с. 153]. Вероятно, после отступления Гоминьдана на Тайвань именно ассоциации с «уродованием листьев бегонии» (т. е. захватом материкового Китая коммунистами) играли важную роль в процессе формирования национальной идентичности на острове.

Примечательно, что после 1949 г. власти Тайваня также стремились дискредитировать продвигаемый Пекином образ петуха. Основным нарративом в пропагандистской кампании Тайбэя выступал тезис о том, что карта КНР напоминает не петуха, а старую курицу (老母鸡). Изменение пола животного было нацелено на то, чтобы вытеснить ассоциацию с «петухом, возвещающим рассвет» и сформировать отсылку к китайской идиоме «курица возвещает рассвет» (牝鸡司晨), подразумевающей, что хозяйство, которым управляет не муж, а жена, непременно приходит в упадок [Ван, 2016, с. 152].

ТРАНСФОРМАЦИЯ КАРТЫ ТАЙВАНЯ В XXI ВЕКЕ

В последние десятилетия XX века неординарные трансформации, происходившие как в политической жизни Тайваня, так и в его экономическом устройстве, оказали сильное влияние на ситуацию в Тайваньском проливе. Эволюционировала сама суть тайваньского вопроса: партия Гоминьдан сняла прежние лозунги контрнаступления на материк. Дискуссия о политическом статусе Тайваня сводилась к вопросу о возможности существования двух независимых государств – КНР и Китайской Республики. Ещё при президенте Ли Дэньхуэ (1988–2000) многие тайваньцы начали интерпретировать политику «единого Китая» как политическую концепцию, согласно которой Тайвань является независимым государством [Коорман, 2016, p. 227]. Пришедший к власти в 2000 г. представитель ДПП Чэнь Шуйбянь придерживался радикальной позиции «один Китай – один Тайвань», подразумевавшей, что Тайвань и Китай уже выступают отдельными суверенными государствами [Галенович, 2002, с. 134]. В XXI в. позиция партии ДПП по данному вопросу остаётся неизменной, что определило особенности внешнеполитического курса президентов – представителей ДПП Цай Инвэнь (2016–2024 гг.) и Лай Циндэ (с 2024 г. по наст. вр.).

Изменение особенностей позиционирования острова на мировой арене привело к тому, что официальный подход администрации к картографии был скорректирован. Постепенно Тайбэй отказался от правил, жёстко регламентировавших картографию острова. В 1998 г. Министерством внутренних дел была в последний раз опубликована «Генеральная карта Китайской Республики» (中华民国全图), имевшая форму «листа бегонии».

В 2002 г. Министерство внутренних дел внесло поправки в «Особые указания по составлению и печати карт материковой части родины», дополнив их положением о том, что «границы и столицы материковых территорий могут обозначаться в соответствии с текущим положением материковой части». Примечательно, что одновременно данный законодательный акт был переименован: из названия было исключено упоминание «我国», финальную версию названия от 2002 г. («编印大陆地区地图注意事项») можно перевести как «Особые указания по составлению и печати карт материкового Китая» [Далу диту, 2002]. Так выражался отказ от прежнего восприятия материкового Китая и острова как единой страны.

Уже в 2004 г. «Особые указания по составлению и печати карт ...» были окончательно отменены. В 2004 г. на Тайване был также отменён Статут об экспертизе карт, была упразднена государственная монополия на картографирование [Lay et al., 2010, p. 188]. Министерство внутренних дел объявило о планах по составлению новых карт на уровне всех административно-территориальных единиц. Представители ведомства заявили об отказе от практики публикации «Генеральной карты Китайской Республики», обусловленном намерением избежать затрагивания «чувствительных» территориальных вопросов [Тай данцзюй, 2004]. Заменить её была призвана «Генеральная карта Тайваня» (台湾区全图), изображающая территории фактической юрисдикции тайваньских властей. Новая «Генеральная карта Тайваня» должна была ограничиваться островами Тайвань, Пэнхуледао, Цзиньмэнь и Мацзу, а также рядом спорных территорий Южно-Китайского и Восточно-Китайского морей, на которые претендует Тайбэй. Сообщалось, что на новой официальной карте не будут изображены прилегающие территории материкового Китая [Тай данцзюй, 2004]. Так произошёл отказ от классической карты «Китайской Республики» в форме «листа бегонии». Новым официальным картографическим стандартом стала карта непосредственно острова Тайвань, которая в большей степени соответствовала действительным историческим реалиям [Ван, 2016, с. 150].

В XXI в. наблюдается постепенный отказ администрации Тайбэя от символики, соответствующей прежней политике «одного Китая». Примечательным событием стала замена в 2021 г. карты в форме «листа бегонии» в интерьере здания Законодательного юаня на композицию исторических карт острова, отражающих его историю на протяжении последних 400 лет [Hsieh, Madjar, 2021]. Карта в форме «листа бегонии» на протяжении долгого времени украшала второй этаж здания, на её фоне представители парламента давали интервью СМИ [Hsieh, Madjar, 2021].

Также в 2021 г. на острове происходила дискуссия об использовании устаревшей республиканской символики в наруканных знаках отдельных воинских подразделений Тайваня. Представитель партии ДПП Сюй Чичзе указал на то, что использование карты в форме «листа бегонии» в воинских знаках различия является анахронизмом, и предложил заменить устаревшую карту на «национальные» символы Тайваня [Hsieh, Netherington, 2021].

При этом образ «листа бегонии» сохранил своё значение в глазах тайваньской общности [Ван, 2016, с. 151]. Образ «листа бегонии» в коллективной памяти населения Тайваня (пров. КНР) связан с ощущением «фатальной ностальгии» – эмоциональной привязанности к исторической родине, противоречащей объективным политическим реалиям.

Отказ от карты в форме «листа бегонии» не означал, что картографический дискурс Тайваня переориентировался на единообразное изображение острова в соответствии с новыми указаниями администрации. Снижение государственного контроля над картографией привело к появлению новых «нестандартных» карт, отражающих альтернативные подходы к восприятию положения Тайваня в мире [Huang, 2008].

Большой интерес представляет эпизод, связанный с картой «Соседи Тайваня в Восточной Азии» («Taiwan's East Asian Neighbors»), опубликованной в 2004 г. в рамках проекта *Alternative Angles to Look at Taiwan* [Lay et al., 2011, p. 245]. Нетривиальная карта изображала остров Тайвань, повернутый на 90° налево. Изначально создатели карты не вкладывали в неё какого-либо политического подтекста, отталкиваясь исключительно от топографических факторов [Huang, 2008]. Тем не менее карте было суждено вызвать большой общественный резонанс: спустя полгода после её публикации карта была продемонстрирована министром образования во время его выступления в Академии Синика для иллюстрации тезисов о Тайвань-центричном подходе к истории. Этот инцидент спровоцировал резкую критику со стороны политической оппозиции и вызвал острую межпартийную полемику Гоминьдана и ДПП. Представители Гоминьдана указывали на то, что подобное изображение острова нацелено на отдаление Тайваня от материка: материковый Китай был изображён лишь частично внизу карты [Huang, 2008].

Фурор, который произвела данная «альтернативная» карта объясняется тем, что особенности центрирования и ориентации карты всегда выходят за рамки исключительно топографии местности и наполняют карту политическим содержанием. Согласно картографической традиции, в верхней части карт, как правило, всегда изображались наиболее влиятельные международные субъекты, в то время как развивающиеся страны и зоны экспансии картографы размещали в нижней плоскости карт [Аделгареева, 2015]. Расположение материковой части Китая в нижней части карты вызывало соответствующие смысловые коннотации.

У многих жителей острова карта вызвала восторженную реакцию, поскольку была воспринята как отказ от «ортодоксальной» традиционной картографии [Lay et al., 2011, p. 245]. Размещение Тихого океана в верхней части карты подчёркивало, что Тайвань находится в центре региона Восточной Азии [Lay et al., 2011, p. 245].

Необходимо отметить, что Тайбэй демонстрирует схожую с Пекином озабоченность вопросами репрезентации территории страны в международном картографическом дискурсе. Публикация карт, не соответствующих официальной позиции Тайбэя, зачастую приводит к резкой реакции со стороны администрации острова. Так, в 2005 г. администрация острова выразила возмущение некорректным с точки зрения Тайбэя изображением Тайваня на картах Google Maps, где остров был обозначен как китайская провинция [Ко, 2005]. В 2013 г. протесты со стороны администрации острова вызвала электронная карта в приложении Apple, на которой остров был обозначен как провинция КНР [Kan, 2013].

В 2021 г. резкую реакцию со стороны Тайбэя вызвала карта «Women in Politics: 2021», опубликованная Межпарламентским союзом и структурой ООН-Женщины [*Taiwan protests*, 2021]. На карте, демонстрирующей уровень участия женщин в политической жизни в различных странах, остров Тайвань и материковая часть Китая были обозначены одним цветом. Тайбэйское экономическое и культурное представительство в США подало протест в ООН, апеллируя не только к тому, что карта противоречила официальной позиции Тайбэя по политическому статусу острова, но и к тому, что между материком и островом наблюдается сильный разрыв в уровне участия женщин в сферах политики и дипломатии [*Taiwan protests*, 2021].

Большой общественный резонанс имел и недавний инцидент, связанный с изображением Тайваня как части КНР на мультипликационной карте в американском художественном фильме «Безумная поездочка» («Joy Ride») [Everington, 2023]. Вышедший в прокат в июле 2023 г. фильм подвергся критике со стороны интернет-пользователей, которые указали на то, что режиссёрская «самоцензура» направлена на то, чтобы угодить Пекину, однако не имеет никакого смысла, поскольку фильм, скорее всего, не будет допущен к показу в Китае [Everington, 2023].

Публикация КНР последней «корректной» официальной карты от 28 августа 2023 г. также была прокомментирована администрацией острова. Тайбэй присоединился к протестам Вьетнама, Индии, Малайзии и Филиппин, которые заявили, что на карте некорректно отображены их территориальные границы [Venzon, 2023]. Комментируя обозначенную на карте десятипунктирную линию, представители Тайбэя заявили, что остров никогда не находился под контролем КПК [Venzon, 2023].

ВЫВОДЫ

Изучение картографического дискурса по вопросу о политическом статусе Тайваня демонстрирует, что обе стороны конфликта использовали географические карты как инструмент для демонстрации своих территориальных претензий, продвижения официальных позиций на международной арене и как средство для утверждения собственной легитимности. Как на острове, так и на материке карты выступали важнейшим инструментом внутренней пропаганды, нацеленным на формирование определённого восприятия имиджа страны и её позиций на мировой арене в глазах китайской общественности. Произошедшее на острове изменение картографического дискурса (отказ от карты в форме «листа бегонии») отражало смену официальной позиции Тайбэя, а также свидетельствовало о формировании на острове особой национальной идентичности, отличной от материкового Китая.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Аделгареева А.В. Географические карты как инструмент государственной политики. *Сравнительная политика*. 2015. № 4(21). С. 40–44 [Adelgareeva A.V. Geographical Maps as an Instrument of Politics. *Comparative Politics Russia*. 2015. No. 4(21). Pp. 40–44 (in Russian)].

Галенович Ю.М. *Самоутверждение сыновей Тайваня*. М.: Муравей, 2002 [Galenovich Y.M. *Self-assertion of the Sons of Taiwan*. Moscow: Muravei, 2002 (in Russian)].

Литовская М.А., Литовский В.В. Образы России и Тайваня на карте для детей «First Image of the World» (Dino's Map). *Географический вестник*. 2023. № 2(65). С. 169–179 [Litovskaya M.A., Litovskiy V.V. Images of Russia and Taiwan on the Map for Children 'First Image of the World' (Dino's Maps). *Geographical Bulletin*. 2023. No. 2(65). Pp. 169–179 (in Russian)].

Чудодеев Ю.В. КНР – Тайвань: политическая конфронтация или стабильное сосуществование? *Общество и государство в Китае*. 2009. С. 171–180 [Chudodeev Y.V. China – Taiwan: Political Confrontation or Stable Coexistence? *Society and State in China*. 2009. Pp. 171–180 (in Russian)].

Ван Х.-Ч. (王海洲). Цун цюхай таньэ дао сюнцзи: сяньдай чжунго диту дэ сяньчжэнхуа юй гоцзя жэньтун гоуцзянь дэ шаньбянь (从秋海棠叶到雄鸡：现代中国地图的象征化与国家认同构建的嬗变：从 листьев бегонии до петуха: символизация карт современного Китая и эволюция построения национальной идентичности). *Цзяньсю шэхуэй кэсюэ* (江苏社会科学). 2016. № 6. С. 146–155 [Wang H.-Z. Cong qiuhaitang ye dao xiong ji: Xiandai zhongguo ditu de xiangzhenghua yu guojia rentong goujian de shanbian (From Begonia Leaves to a Rooster: Symbolization of Modern China's Maps and Evolution of National Identity Construction). *Jiangsu shehui kexue* (Jiangsu Social Sciences). 2016. No. 6. Pp. 146–155 (in Chinese)].

Далу диту дэ и чжунго сяньчжэнь бяоши (大陸地圖得依中國現狀標示; Карта материка должна быть отмечена в соответствии с текущей ситуацией в Китае). *Liberty Times*. 2002 [Dalu ditu de yi zhongguo xianzhuang biao (The mainland map must be marked according to China's current situation). *Liberty Times*. 2002 (in Chinese)] <https://web.archive.org/web/20130414004617/http://www.libertytimes.com.tw/2002/new/nov/30/today-p1.htm> (accessed: 25.11.2024).

Тай данцзюй ци юн чжунхуа миньго цюаньту (台当局弃用“中华民国全图”; Власти Тайваня отказываются от использования «Полной карты Китайской Республики»). *Xinhua Net*. 2004 [Tai dangju qi yong «zhonghua minguo quan tu» (Taiwan authorities abandon the use of the «Complete Map of the Republic of China»). *Xinhua Net*. 2004 (in Chinese)] https://web.archive.org/web/20120423213848/http://news.xinhuanet.com/newscenter/2004-01/06/content_1262005.htm (accessed: 25.11.2024).

- Abominable: A DreamWorks Movie, a Map, and a Huge Regional Row*. BBC. 2019. <https://www.bbc.com/news/world-asia-50093028> (accessed: 25.11.2024).
- Anderson B. *Imagined Communities. Reflections on the origin and spread of nationalism*. Verso, 1991.
- Billé F. On China's Cartographic Embrace. *Cross-Currents: East Asian History and Culture Review. E-Journal*. 2016. No. 21. Pp. 88–110.
- Bulgari Apologizes to China for Listing Taiwan as a Country after Online Backlash. *AP News*. 12.07.2023. <https://apnews.com/article/china-bulgari-taiwan-apologize-fa8d792a9f524824f4602ebe9d9709ef> (accessed: 25.11.2024).
- Constitution of the Republic of China (Taiwan). *Office of the President. Republic of China*. 2005. <https://english.president.gov.tw/page/94> (accessed: 04.12.2024).
- Dhabhai K. Gray Zone Tactics Playbook: Cartographic Expansionism. *SeaLight*. 01.05.2024. <https://www.sealight.live/posts/gray-zone-tactics-playbook-cartographic-expansionism> (accessed: 25.11.2024).
- Dior Apologises for Using China Map without Taiwan. *BBC*. 2019. <https://www.bbc.com/news/business-50078886> (accessed: 25.11.2024).
- Everington K. Japan Removes Taiwan from China Map in Defense White Paper. *Taiwan News*. 14.07.2021. <https://www.taiwannews.com.tw/en/news/4248204> (accessed: 25.11.2024).
- Everington K. 'Joy Ride' Map Depicts Taiwan as Part of China. *Taiwan News*. 31.07.2023. <https://www.taiwannews.com.tw/news/4958677> (accessed: 25.11.2024).
- Hsieh C.-L., Madjar K. Legislature Swaps Obsolete ROC Map with New Design. *Taipei Times*. 01.11.2021. <https://www.taipeitimes.com/News/taiwan/archives/2021/11/01/2003767118> (accessed: 25.11.2024).
- Hsieh C.-L., Hetherington W. 'Begonia' Map on Military Insignia Must Go: Legislator. *Taipei Times*. 14.12.2021. <https://www.taipeitimes.com/News/taiwan/archives/2021/12/14/2003769567> (accessed: 25.11.2024).
- Huang A. Yap's Maps: A Hundred Ways to Depict Taiwan. *Taiwan Panorama*. 2008. <https://www.taiwan-panorama.com/Articles/Details?Guid=beb1c6b4-7e39-43b9-8b03-ba0e621d7d9b&langId=3&CatId=10> (accessed: 25.11.2024).
- Kan M. Taiwan Protests Apple Maps that Show Island as a Chinese Province. *PCWorld*. 30.10.2013. <https://www.pcworld.com/article/448387/taiwan-protests-apple-maps-that-show-island-chinese-province.html> (accessed: 25.11.2024).
- Ko S.-L. Taiwan not a Province of China, TSU Tells Google. *Taipei Times*. 04.10.2005. <https://www.taipeitimes.com/News/front/archives/2005/10/04/2003274363> (accessed: 25.11.2024).
- Koopman K. Y. Taiwan's Path to Independence: Resolving the "One China" Dispute. *Cardozo Journal of Conflict Resolution*. 2016. No. 18 (221). Pp. 221–248.
- Lay J.-G., Chen Y.-W., Yap K.-H. Geographic Reality Versus Imagination in Taiwan's Historical Maps. *The Cartographic Journal*. 2010. Vol. 47. No. 2. Pp. 180–189.
- Lay J.-G., Chen Y.-W., Yap K.-H. Mapping Taiwan from an Alternative Angle. *Journal of Maps*. 2011. Vol. 7. Pp. 244–248.
- Mogul R. *China's New National Map Has Angered its Neighbors*. CNN. 31.08.2023. <https://edition.cnn.com/2023/08/31/india/india-china-map-protest-intl-hnk/index.html> (accessed: 25.11.2024).
- Taiwan protests its depiction in UN agency map*. Taipei Times. 12.03.2021. <https://ru.rti.org.tw/news/view/id/94086> (accessed: 25.11.2024).
- Venzon C.H. China's Fresh Map Claims Over Taiwan, Disputed Sea Stir Protests. *Bloomberg*. 01.09.2023. <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-09-01/china-s-fresh-map-claims-over-taiwan-disputed-sea-stir-protests> (accessed: 25.11.2024).
- Yap K.-H., Chen Y.-W., Huang C.-C. The Diaoyutai Islands on Taiwan's Official Maps: Pre- and Post-1971. *Asian Affairs: An American Review*. 2012. Vol. 39. No. 2. Pp. 90–105.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

НОВОСЕЛОВА Майя Георгиевна – аспирант, ассистент Кафедры востоковедения и африканистики РУДН, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, Москва, Россия.

Maiia G. NOVOSELOVA, Postgraduate student, Assistant, Department of Oriental and African Studies, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia.